

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 882.08

Н. В. САВИЦКАЯ

Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗАХ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности именований героев в рассказах Т. Толстой, анализируется их глубинный смысл, роль в структуре произведения. Имена собственные, являющиеся неотъемлемым элементом стиля писателя, помогают выявить способы выражения авторской модели мира.

В процессе чтения и анализа художественного произведения происходит процесс коммуникации между автором и адресатом (читателем). «Образ читателя присутствует в сознании автора на разных этапах порождения текста, определяя коммуникативную стратегию произведения и проецируя коммуникативный эффект» [1; с. 13]. «Познавательная деятельность адресата направлена не просто на восприятие информации, заключенной в тексте..., но и на «сотворчество», на то, чтобы продуцировать текст в меру своих возможностей и способностей, то есть выступить... в роли «соавтора» [1; с. 13].

Подобный процесс делает возможным, во-первых, «общность информационного тезауруса и единства социальной и национальной сущности коммуникантов» [1; с. 14], а во-вторых, «знание языкового кода и умение применять его в речевой практике» [1; с. 14]. Декодирование информации, заключенной в тексте,

как правило, связано с раскрытием авторского отношения к изображаемому, которое «сравнительно редко находит отражение в прямых оценках, но проявляется на разных уровнях системы текста» [2; с. 167]. «С доминантой текста (тематической, композиционной, концептуальной, эмоциональной) обычно связано заглавие художественного произведения» [2; с. 167] и имена собственные, «которые приобретают мотивированность в структуре целого и, выбранные автором, выражают его позицию» [2; с. 167]. По мнению омского исследователя русского антропонимикона Г. Г. Саниной, «имена собственные являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ» [3; с. 3]. Анализ антропонимов произведения «позволяет выявить особенности авторского отношения к персонажам и систему их связей в тексте, более того, анализ семан-

тики и символических смыслов, присущих именам собственным, в ряде случаев дает возможность рассмотреть специфику авторской модели мира» [2; с. 168].

Именования персонажей в рассказах Т. Толстой несут ярко выраженную смысловую нагрузку, а нередко обладают скрытым ассоциативным фоном. Обратимся к конкретным примерам.

Особых комментариев требует имя заглавной героини из рассказа «Соня». Носительница данного имени, означающего по-гречески «мудрость», предстает перед читателями полной противоположностью этому значению. К моменту повествования она уже умерла и существует лишь в воспоминаниях рассказчика, который начинает разговор о Соне с такой фразы: «Ясно одно — Соня была дура» [4; с. 6]. Таким образом, имя и его носитель оказываются своеобразными контекстуальными антонимами. Окружающие относятся к Соне — немолодой, некрасивой, несчастной женщине — с легким пренебрежением, о чем свидетельствует обращение к ней только по имени (вместо привычной двухчленной формулы «имя + отчество»).

«— А вы, Соня, — сказали ей (должно быть, добавили и отчество, но теперь оно уже безнадежно утрачено), — а вы, Соня, что же не кушаете?» [4; с. 7]. В данном примере, иллюстрирующем, ко всему прочему, особенности смыслового поля «воспоминания», актуального для многих рассказов Т. Толстой, подчеркивается запечатление в человеческой памяти только того, что вызвало наибольший эмоциональный отклик. Имя и образ Сони, оставшиеся в памяти рассказчика, свидетельствуют о силе значимости этого уже умершего человека для его окружения.

«Жил человек — и нет его. Только имя осталось — Соня» [4; с. 5]. В этой фразе заключается, с одной стороны, ужас от сознания того, что от цельной человеческой личности после смерти остается всего лишь имя. С другой стороны, от многих людей после смерти не остается вообще ничего, и факт существования Сониного имени в памяти рассказчика важен сам по себе. Это актуализировано обилием сравнительных оборотов в тексте рассказа, которые устанавливают незримую связь с Соней: «Помните, Соня говорила...» «Платье похоже, **как у Сони**» [здесь и далее выделено нами. — Н.С.] «Сморкаешься, сморкаешься без конца, **как Соня...**» [4; с. 5]. Таким образом, имя героини служит неким мостом из прошлого в настоящее, является важнейшей деталью, оставшейся в памяти рассказчика. Форма рассказа представляет собой монолог, обращенный к незримому собеседнику (его присутствие угадывается по наличию обращений и реплик, предполагающих ответ: «друзья мои», «милая моя», «знаете», «что вы» и т. п.). То, что рассказчик повествует о Соне людям, которые ее никогда не знали, подчеркивает серьезную роль, сыгранную ею в судьбах живших с ней рядом людей. Символичность данного образа заключена в имени героини.

В рассказе «Круг» смыслоорганизующим центром текста выступает эмоционально-смысловая доминанта «противопоставление концептов «мир реальный» — «мир идеальный». Герой рассказа Василий Михайлович страдает и мечется в «тесном пенале, именуемом мирозданием» [4; с. 72], страстно жаждет вырваться из него и окунуться в идеальный мир, наполненный светом, счастьем, а главное — тайным смыслом в противоположность рутинному прозябанию в реальном мире. Встретившуюся ему женщину с загадочным и помпезным именем **Изо́льда** он считает потенциальной проводницей в идеальный мир, сосредоточивает в ней все мечты и надежды. Однако ничего

не происходит, и герой, отчаявшись, примиряется с предназначенным ему «удушающим» земным бытием. Символом этого события выступает имя **Ляля**, употребляемое им по отношению к Изо́льде, наполненное серой скукой будней, замкнутостью земной жизни. Таким образом, данные имена в рассказе служат символами двух миров, означая наполненный счастьем мир идеальный (Изо́льда) и мир реальный — тесный, «искривленный», ассоциирующийся с именем Ляля — апофеозом пошлости и безликости.

В рассказе «Ночь» имя героя — **Алексей Петрович** — и его владелец вновь находятся в контрастных отношениях. В начале рассказа читателю трудно понять, сколько Алексею Петровичу лет. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами — «глазки», «ладошка» — и упоминание сказочных существ, которые ему снятся, позволяют охарактеризовать героя как ребенка. С другой стороны, такие приметы возраста, как щетина и лысина, дают понять, что Алексей Петрович взрослый, даже пожилой человек. Можно предположить, что именование героя по имени-отчеству оправдано возрастом. Но по мере прочтения рассказа становится ясно, что герой страдает душевной болезнью, одним из признаков которой является его необычайная ребячливость, детскость и соответствующее ей восприятие мира (этим объясняется употребление по отношению к герою слов с деминутивными суффиксами: «глазки», «зайчик», «на ручки» и т. п.). Круг общения героя ограничен одним человеком — матерью, поэтому никто не называет его по имени-отчеству, в этом, собственно, нет необходимости. Употребление автором двухчленной речевой формулы «имя + отчество» по отношению к психически нездоровому человеку возможно расценить как попытку утвердить его минимальную значимость в окружающем мире, право не только на полноценную жизнь, но и на творчество (Алексей Петрович мечтает стать писателем).

Примечательным является то, что мать Алексея Петровича в рассказе именуется Мамочкой, даже в тех случаях, когда автор говорит о ней в третьем лице. Уменьшительно-ласкательный суффикс — очк — символизирует безграничную любовь к ней героя, а употребление для написания данного слова прописной буквы свидетельствует о той значимости, которую имеет для него мать (недаром для косвенного наименования Мамочки употребляются такие слова и словосочетания, как «опытный лоцман», «локомотив», «путеводная звезда», «золотая», «мудрая», заключающие значение главенства, покровительства).

Сюжет рассказа «Факир» организован сопоставлением двух концептов, аналогичных анализируемым нами в рассказе «Круг». В данном случае два мира представлены с помощью конкретных образов — квартиры Гали и Юры, находящейся за Окружной дорогой, в «обруче мрака» [4; с. 243], и уютного жилища человека, именуемого **Филин**, умеющего серую рутинную жизнь превратить в яркую и необычную. Контекстуальными антонимами, отчасти являющимися символами двух миров, выступают стандартные, заурядные имена персонажей и необычное именование Филин, вызывающее у Гали и Юры ассоциации с чем-то загадочным и недоступным. На протяжении рассказа слово «Филин» практически не изменяется по падежам, так что для читателя остается неясным, фамилия это или прозвище, совпадающее по значению со словом «филин» как птица из отряда сов. И только в конце рассказа, когда рушатся надежды героев на обретение идеального мира, впервые существенно «Филин» употребляется в творительном

падеже («с Филиным») и читатель понимает, что это обычная, среднестатистическая фамилия и ничего загадочного, возникавшего при ассоциациях с ночной птицей, в этом человеке нет.

В рассказе «Петерс» нелепое имя героя становится символом бессмысленного, ужасающе скучного прозябания, данного ему вместо полноценной жизни. Именем Петерс герой наградил себя сам с легкой руки бабушки, пытавшейся учить его немецкому языку. В детстве, приходя в гости к бабушкиным подругам, мальчик, «шаркнув толстой ножкой, представлялся старухам: «Петер-с!» Он замечал, что это смешило и умиляло» [4; с. 273]. На протяжении рассказа к герою никто не обращается по имени, читателю неизвестны его отчество и фамилия и то, как звала его бабушка в детстве. Вместо данного ему при рождении канонического имени Петр ему достаются лишь уничижительные прозвища «пузан», «дюдя», «дундук». И подобно тому, как никто не употребляет по отношению к герою настоящего имени, так настоящая, прекрасная жизнь, наступления которой страстно жаждет Петерс, не приходит к нему, и он вынужден довольствоваться серым, скучным, болезненным прозябанием.

Таким образом, именованная героев в рассказах Т. Толстой имеют следующие языковые особенности.

1. С точки зрения формы, они представляют собой законичные, как правило, однословные именованности. Если это имена собственные, то они являются образцами стандартного русского антропонимикона: Соня, Наташа, Зоя, Вероника Викентьевна — или фамилиями, также относящимися к традиционным: Коробейников, Филин и т.п.

2. С точки зрения содержания, они многофункциональны и отражают следующие особенности:

а) отношения окружающих к носителю имени: Женечка, Ленечка, Леночка, милая Шура;

б) особенности детского восприятия: Марьиванна;

в) указание на родственные отношения: дядя Паша, дядя Боря.

Кроме того, именованная героев отражают особенности характера героя, перипетии его судьбы, а в ряде случаев обладают «космической и экзистенциальной символикой» [3; с. 175], в связи с чем «функция номинации (присвоения имени) постепенно трансформируется в функцию предикации (присвоения признака)» [3; с. 170].

Библиографический список

1. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. — Томск, 1992.
2. Николина Н. А. Филологический анализ текста. — М., 2003.
3. Санина Г. Г. Редкие имена в художественной литературе // Материалы Второй региональной научно-практической конференции «Информатика и лингвистика», Омск, 22 апреля 2003 года : сб. статей ; ред.-сост. И. Ю. Морозов. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004 — С. 3-7.
4. Цит. по: Толстая Т. Н. Ночь / Татьяна Толстая. — М. : Эксмо, 2007.

САВИЦКАЯ Наталия Владимировна, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 132 г. Омска.

Статья поступила в редакцию 03.10.08 г.

© Н. В. Савицкая

Книжная полка

Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. — 208 с. (переплет).

Учебное пособие включает теоретические проблемы культуры, языка, коммуникации, языковой личности, идентичности, стереотипов сознания, картины мира и др. Рассматриваются национально-культурные особенности вербального и невербального коммуникативного поведения.

Пособие содержит ряд практических заданий, способствующих формированию у студентов навыков применения на практике знаний, полученных в процессе изучения теории предмета, а также развитию межкультурной компетенции.

Представляет интерес для тех, кто изучает и преподаёт межкультурную коммуникацию. Может быть использовано в практике изучения и преподавания ряда лингвистических курсов междисциплинарного характера, ставящих целью изучение частных проблем современного языкознания.

По вопросам приобретения — (3812) 67-32-55
E mail: karpova@univer.omsu.ru

Вопросы лингвистики и лингводидактики: слово, предложение, текст: межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 6 / Под ред. Г.Г. Галич. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. — 192 с.

Представлены статьи по актуальным вопросам лингвистики и лингводидактики. Освещаются системообразующие свойства языковых объектов: слова, предложения, текста в семантико-функциональном, когнитивном, лингвокультурологическом, социолингвистическом аспектах, а также современные технологии обучения иностранным языкам.

Адресован всем, кто занимается научным изучением и преподаванием языка.

По вопросам приобретения — (3812) 67-32-55
E mail: karpova@univer.omsu.ru

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ, ПЕРЕДАЮЩИХ ПОНЯТИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ПОДЪЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ

Данная статья посвящена процессу терминологизации общеупотребительной лексики. В результате проведенных исследований выявлена группа общеупотребительных английских слов, передающих понятие жизненного пути, которые используются в качестве терминов подъязыка экономики. Данные термины рассматриваются в синхронии и диахронии в рамках социолингвистического подхода.

В настоящее время экономическая терминология является объектом многочисленных научных исследований, в частности в области лингвистики. И это не случайно. Являясь одной из форм проявления человеческого бытия, сфера экономики относится сегодня к числу наиболее значимых областей общественной жизни человека. В настоящее время экономика (от гр. *oikonomia* — управление домашним хозяйством) уже не просто систематизированное по определенным правилам хозяйство, в процессе которого обеспечивается удовлетворение общественных (в т.ч. физических) потребностей за счет производства и применения жизненно необходимых благ [1, с. 771].

Экономическая наука в настоящее время мыслится как единая система знания, все более полно и точно отражающая многообразие окружающего мира. На смену «человеку разумному» пришел homo *economicus* — «человек экономический», который, согласно БЭС, определяется как «рационально мыслящее существо, строящее свои планы и действия, исходя из принципа получения максимальной выгоды» [2, с. 1406]. Поэтому значение материального производства в жизни человека и общества огромно. А. В. Маслихин и В. Д. Маслихин убедительно доказывают правомерность данного утверждения: 1) производство материальных благ составляет основу жизни общества и человека, т.к. именно производство доставляет людям все необходимые материальные средства для их жизни; 2) общество не стоит на одном месте, оно все время развивается, проходя различные ступени в прогрессивном направлении, а в основе прогресса общества опять-таки лежит материальное производство; 3) экономическая сфера, (и прежде всего материальное производство), определяет все другие сферы общества — социальную, политическую и духовную; 4) от уровня развития материального производства зависит и степень совершенства самого человека — главного компонента общества, т.к. воздействуя на внешнюю среду в процессе производства, преобразуя ее в соответствии со своими потребностями и целями, люди в то же время изменяют ум, приобретая навыки и опыт, развивая свои способности и дарования [3, с. 17 — 18]. Таким образом, человек не только создает материальные блага, но и зависит от них.

Но и отношение к языку в современном мире изменилось в корне. В XX веке язык определялся как «система словесных знаков, с помощью которых осуществляется прием информации и общение» [4, с. 89]. Таким образом, язык был лишь средством общения, а речевая деятельность — самим процессом общения. Языковая система в целом рассматривалась как «совокупность правил речевой деятельности» [5, с. 373], т.е. языковая деятельность сводилась к исследованию использования конкретных языковых средств в конкретных речевых ситуациях.

В лингвистике XX века стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений как русских, так и зарубежных ученых: язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [6, с. 185]. Язык сравнивается с зеркалом культуры, сокровищницей культуры, носителем культуры, орудием и инструментом культуры. И в целом язык может быть определен как «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [7, с. 15]. Поэтому и лингвистические исследования стали более многоплановыми, многоаспектными, в частности исследования терминологий, так как «терминология — это та часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям и, следовательно, в ней наиболее четко проявляются воздействия общества на язык» [8, с. 232].

Экономические процессы, происходящие в обществе, естественно находят свое отражение в языке и экономическая терминология, как точка пересечения экономики и лингвистики, отражает эти процессы. Язык экономики неоднороден по своему составу. Это связано с тем, что наука экономика является междисциплинарной наукой, развивающейся на стыке ряда смежных областей знания из естественных, технических и гуманитарных наук. Понятийный и терминологический аппарат сферы экономики сложный и комплексный: в него входят понятия из политологии, права, социологии и др. областей знания. Но, как

отмечает Е. Ф. Ковлакас, исследующий подъязык экономики, основой экономической терминологии является естественный (общелитературный) язык [9, с. 94]. Данная точка зрения является лишь подтверждением результатов исследований ряда ученых, таких как, К. Я. Авербух, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, которые занимаются проблемами терминологии в целом. С. В. Гринев отмечает, что «из всех знаковых систем естественный язык является самой богатой и универсальной системой человеческого общения и взаимопонимания; только на естественном языке могут быть поняты и осмыслены все другие знаковые системы. Естественный язык представляет семантическую составляющую всех других систем знаков и символов» [10, с. 45]. В. П. Даниленко подчеркивает, что «терминология, которая по идее должна была бы быть только в языке науки, также имеет многообразные и тонкие связи с общелитературным лексическим фондом, который питает ее своими неисчерпаемыми запасами для номинации новых специальных понятий, формирует средства и способы практического терминологического образования, подчиняет развитие терминологической лексики основным своим законам и тенденциям» [11, с. 9]. Таким образом, семантическое преобразование общелитературных слов играет в современном терминопроизводстве очень важную роль.

Перенос понятий и представлений обыденной жизни в язык науки в целом, и экономики в частности, является проявлением антропометрического принципа, согласно которому человек — мера всех вещей и который является составной частью антропоцентрической парадигмы, определяющей развитие лингвистики XXI века. Репрезентация экономической жизни чаще всего основывается на тех ассоциациях, которые отражают «наиболее древний слой нашего сознания». Именно поэтому, по замечанию Н. Ю. Бородулиной, перенос представлений о простых земных отношениях на формирование сложного понятийного аппарата экономики как науки является естественным, удобным и мотивированным [12, с. 54].

В качестве примера, возьмем понятие «жизненного пути», которое издавна входит в языковую культуру разных народов. Его использовали мыслители древнего Китая, древней Греции, Индии, рабовладельческого Рима. В философию нового времени его ввел английский философ Ф. Бэкон в связи с разработкой им учения о жизненной карьере. Жизненный путь, в основном, является предметом изучения таких наук, как психология и социология. Психологи определяют жизненный путь как «наиболее широкое научное понятие, описывающее прогресс индивидуального развития человека от рождения до смерти» [13, с. 116]. Социологи же дают следующее определение жизненного пути: «жизненный путь — индивидуально-типический и сознательно направляемый порядок жизненных событий и явлений личности, то есть одновременно их естественный ход и искусственное моделирование. Это осознанное время жизни человека, продолжающееся от рождения до смерти» [14, с. 233].

В современном мире была проведена параллель между жизнью человека и «жизнью» изделия. В 1966 году американский экономист Раймонд Вернон (Raymond Vernon) разработал теорию жизненного цикла продукта (the product life-cycle theory), которая рассматривает промежуток времени от разработки новой продукции до снятия ее с производства [15, с. 373]. Жизненный цикл продукта (ЖЦП) характеризуется изменением показателей объема продаж и прибыли во времени. Анализ условий сбыта на основе «цикла жизни» товара помогает экспортеру в каждый кон-

кретный момент иметь ясное представление о положении на рынке и о перспективах на будущее, регулировать объем продаж и цены. Каждый период имеет свою специфику, которая проявляется в разной степени конкуренции, в величине издержек производства, цен и прибылей. На разных этапах ЖЦП используются различные стратегии маркетинга.

Следует отметить, что ранее период человеческой жизни также именовался «жизненным циклом», но в 1975 году на конференции Американской социологической ассоциации термин «жизненный путь» заменил получивший ранее распространение термин «жизненный цикл» с целью разделения с представлением о жизни как движении по кругу, возвращения к исходному. Поэтому оба термина взаимозаменяемы. Но в экономической терминологии в употреблении термин «жизненный цикл», который применим как к жизненному циклу продукта (*product life cycle*), так и к жизненному циклу организации (*company life cycle*). Более того, в широком смысле понятие «жизненного цикла» может быть отнесено вообще к научной идее, принципу действия механизма, технологии и другим продуктам производства. Всего нами было найдено и исследовано 504 английских термина, передающих понятие «жизненного пути» в подъязыке экономики.

Основными этапами человеческой жизни являются следующие: *детство* — первый период, проживаемый человеком после появления на свет; *юность* — занимает время физического развития и духовного созревания. Самый большой отрезок жизненного пути именуется *зрелостью* (сюда входят *молодость* и *пожилой возраст*). *Старость* — последний этап жизненного пути человека.

Обычно «цикл жизни» товара состоит из пяти периодов (так же как и у человека):

первый — начальный период выступления на рынке, когда продажи еще незначительны (*introduction*); *второй* — наиболее эффективный период, когда объем продаж уже достиг значительных размеров и продолжает расширяться, а цены находятся на высоком уровне (*growth*);

третий — период насыщения, для которого характерны замедление роста продаж и достижение их максимума. В этот период конкуренция усиливается и продавец вынужден идти на понижение цен (*maturity*);

четвертый — период сокращения продаж. Привлечение новых покупателей уменьшается, и продажи осуществляются главным образом за счет спроса на замену (*decline*);

пятый — спрос на товар отсутствует, продажи опускаются до уровня, близкого к нулю (*death*) [16, с. 183 — 184].

И действительно, первый период «жизни» товара схож с детством (временем «первичной социализации»), второй — с юностью, третий и четвертый — со зрелостью, пятый — со старостью. И хотя не все обозначения этапов жизни человека и «жизни» продукта совпадают, слова, обозначающие этапы жизненного пути человека (*birth, child(hood), youth(young), maturity(mature), old age*), а также сами слова *life* (жизнь), *death* (смерть) являются ядовыми терминами для создания массы ярких, метафоризированных терминологических выражений в экономике: *lifeboat* — 1) «спасательная лодка»: операция по спасению испытывающих финансовые трудности банков или компаний [17, с. 410], 2) фонд, созданный для оказания помощи дилерам на фондовой бирже на случай рыночного краха и вызванных этим банкротств [18, с. 365];

birthmarks — характерные особенности [19, с. 59]; *problem child* — «трудный ребенок» (товар или предприятие с малой долей рынка и высоким рыночным ростом) [20, с. 108]; *young fortune* — целое состояние [21, с. 676]; *maturity date* — срок платежа (погашения) векселя или другой ценной бумаги [22, с. 440]; *old money preferred* — «старые» привилегированные акции (США): привилегированные акции, выпущенные до 1 октября 1942 года [23, с. 498]; *drop-dead fee* — «чертова плата»: вознаграждение, выплачиваемое физическим лицом или компанией, сделавшими предложение о поглощении другой компании, организации, предоставляющей необходимую для финансирования поглощения ссуду. Это вознаграждение выплачивается только в том случае, когда предложение о поглощении провалилось и ссуда не потребовалась. Таким образом, тот, кто сделал предложение о поглощении ценой «чертовой платы», гарантирует, что, если потребуются деньги, он будет платить только процент по ссуде [24].

В целом, экономическая терминология подвержена влиянию общей тенденции, наблюдаемой в современной лингвистике. Как справедливо заметил А. А. Леонтьев, что это общая тенденция в проникновении «за» язык, в раскрытии сущностных характеристик деятельности человека в целом, в том числе и речевой деятельности. Одним словом, в изучении не столько языка, сколько говорящего человека [25, с. 3]. Говорящий человек рассматривается с учетом биологических и социальных факторов, так как сложный процесс развития человека обусловлен их единством. Это единство представляет собой сложное сочетание того, что приобретает личность в результате воздействия окружающего мира, и того, что есть в индивидууме от природы, поэтому научные знания о человеке были бы неполными, если учитывать только его биологическую сторону, т.к. человек — не только часть природы, он также личность, носитель социальных качеств, характеризующих его как часть общества. Современное общество живет в «бешеном», все ускоряющемся ритме, и такие экстралингвистические факторы, как стремление выдать наибольшее количество информации за максимально короткое время, причем сделать это как можно убедительнее и доступнее, становятся определяющими. Термины, в которых фигурируют общеупотребительные слова, как никакие другие лексические средства отвечают этим требованиям, т.к. общелитературные слова, выступая в роли терминов не требуют особых усилий для запоминания, в отличие от непривычно звучащих, специально придуманных слов, и к тому же вызывают определенный набор ассоциаций, что облегчает понимание термина. Поэтому процесс терминологизации общеупотребительных слов как никогда актуален в современной языковой действительности в целом, и в подязыке экономики в частности.

Библиографический список

1. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Инфра — М, 2008. — 826 с.
2. Большой экономический словарь; под ред. А.Н.Азриляна. — 7-е изд., доп. — М.: Институт новой экономики, 2007. — 1472 с.
3. Маслихин А.В., Маслихин В.Д. Человек и картины мира: монография. — Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2002. — 478 с.
4. Душков Б.А. Учебное пособие о деятельности личности. По курсу «Общая психология» / Ун-т дружбы народов. — М, 1979. — 258 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н.Ярцева. — М.: «Советская энциклопедия», 1990. — 572 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
8. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. — 200 с.
9. Ковлакас Е.Ф. Семантические аспекты рыночно-экономической терминологии: дис. ... канд. филол. наук / Е.Ф. Ковлакас. — Краснодар, 2003. — 201 с.
10. Гринев С.В. Введение в терминоведение. — М.: Московский лицей, 1993. — 309 с.
11. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / Современные проблемы русской терминологии. — М.: «Наука», 1986. — 198 с.
12. Бородулина Н.Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа: монография. — Тамбов: Издательство «Грамota», 2007. — 184 с.
13. Психология. Словарь; под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
14. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). — М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. — 260 с.
15. Родников А.Н. Англо-русский словарь по экономике товародвижения; под ред. В.И.Осипова. — М.: Экзамен, 2001. — 608 с.
16. Левшин Ф.М. Мировой рынок: конъюнктура, цены и маркетинг. — М.: Международные отношения, 1993. — 264 с.
17. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. — СПб.: Лимбус Пресс, 2000. — 848 с.
18. Бизнес. Толковый словарь. Англо-русский; общ. ред.: д.э.н. Осадчая И.М. — М.: ИНФРА — М.: Весь мир, 1998. — 759 с.
19. Нешумаев И.В. Англо-русский словарь современной деловой разговорной лексики. — М.: Рус. яз.: Дрофа, 2003. — 679 с.
20. Большой англо-русский экономический словарь. — М.: Центрполиграф, 2005. — 620 с.
21. Нешумаев И.В. Англо-русский словарь современной деловой разговорной лексики. — М.: Рус. яз.: Дрофа, 2003. — 679 с.
22. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. — СПб.: Лимбус Пресс, 2000. — 848 с.
23. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. — СПб.: Лимбус Пресс, 2000. — 848 с.
24. ABBYY Lingvo 12
25. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — Изд. 4-е, стереотип. — М.: Ком Книга, 2007. — 216 с.

СТОЖОК Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 16.10.08 г.

© Е. В. Стожок

ПРОБЛЕМЫ РАСШИФРОВКИ АНГЛИЙСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ИНФОРМАТИКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Современная терминология насыщена сокращениями, которые могут представить трудность при переводе с иностранного языка. Появление в современных языках огромного количества сокращений является, несомненно, одним из следствий научно-технической революции, породившей массу новых специальных понятий, которым необходимо дать названия, закрепить их в языке.

В условиях развития научно-технического прогресса терминология приобретает особое значение. Любая отрасль науки и техники находит свое отражение в терминах. Термины передают уже существующие и вновь появившиеся понятия в той или иной отрасли науки и техники.

Терминологический взрыв привлекает к себе внимание лингвистов, которые ставят перед собой задачи определения языкового анализа общих и частных факторов терминологии, систематизации и упорядочивания терминологических систем.

Общеизвестно, что язык развивается вместе с обществом. Так же как и общество, язык не может находиться в состоянии неподвижности, покоя. В языке непрерывно происходят изменения, в которых находят свое выражение законы его развития. Однако эти изменения могут быть различными по масштабу и длительности. Одной из наиболее заметных тенденций развития языков на современном этапе является тенденция к аббревиации; аббревиация в XX веке стала массовым явлением в языке.

Активная тенденция к широкому использованию сокращений, образованных путем стяжения многокомпонентных терминологических сочетаний, вполне отчетливо проявлявшаяся во многих языках в последние десятилетия, очевидна и не требует доказательства. Сокращения прочно вошли в современные языки. Количество их чрезвычайно велико, они составляют значительную часть различных терминологических систем, в том числе и информатики, причем проникают они практически во все слои лексики и широко применяются как в устной, так и, особенно, в письменной речи.

Появление в современных языках огромного количества сокращений является, несомненно, одним из следствий научно-технической революции, породившей массу новых специальных понятий, которым необходимо дать названия, закрепить их в языке.

Несмотря на то, что существуют довольно многочисленные, хотя и в большинстве своем фрагментарные, исследования, посвященные проблемам аббревиации в современных языках, сокращенные лексические единицы остаются во многих отношениях загадкой в лингвистическом плане, поскольку применительно к ним приходится рассматривать под специфическим углом зрения такие фундаментальные проблемы языкознания, как, например, проблема

структуры слова и его значения, проблема морфемы, проблема связи звучания и значения, проблема производящей и производной единицы в процессе словообразования и др.

Информатика — это многоаспектная сфера человеческой деятельности, связанная с получением, обработкой, хранением и использованием различной информации. Выделившаяся из нее компьютерная информатика — это естественнонаучная дисциплина, занимающаяся вопросами сбора, хранения, обработки и отображения семантической информации с помощью вычислительной техники. Как всякая прикладная наука, компьютерная информатика зависит от инженерно-технических возможностей своего времени. Формирование терминологии компьютерной информатики отражает весь сложный процесс развития данной отрасли знания, а интенсивность образования терминов зависит от уровня развития самой компьютерной информатики.

Поскольку компьютерная информатика является целой субкультурой, то профессиональные переводчики обычно плохо или совсем не представляют себе значения того или иного слова. Поэтому большинство русифицированной документации переводится любителями или, хуже того, электронными переводчиками. В результате многие профессионалы предпочитают работать с английскими версиями продуктов. И ещё одно следствие — стать профессионалом в компьютерной информатике, не зная английского языка, невозможно. Как мы считаем, переводчик должен владеть профессиональной терминологией, только в этом случае он сможет обеспечить грамотную передачу информации с одного языка на другой.

Итак, рассматривая компьютерную информатику с прагматической точки зрения нельзя не отметить того факта, что данная наука часто служит основой для появления новых реалий в жизни компьютеризованного общества XXI века и, соответственно, терминология компьютерной информатики служит базой для терминологий, обслуживающих эти реалии.

Современная терминология насыщена сокращениями, которые могут представить трудность при переводе с иностранного языка. Система сокращений в любом языке является неотъемлемой частью его общей лексико-семантической системы и, следовательно, системы сокращений в разных языках существенно различаются.

В таком быстро развивающемся научном направлении, как информатика, процесс образования новых сокращений привел к перенасыщению научно-технической лексики понятными только для узкого круга специалистов сокращениями, большая часть которых отсутствует как в имеющихся отечественных, так и во многих специализированных зарубежных словарях сокращений. Проблема дешифровки сокращений с помощью имеющихся в распоряжении переводчика отечественных и зарубежных специализированных словарей и словарей сокращений являются не исключением, а стандартным обстоятельством, сопутствующим практически всем видам целевой обработки иностранной научно-технической периодики.

Препятствиями для перевода инициальных сокращений, на наш взгляд, являются явления аббревиатурной полисемии, синонимии аббревиатурной расшифровки и акронимии.

Полисемия проявляется в существовании нескольких вариантов расшифровки одного инициального сокращения, характеризующих разные явления и понятия, о чем писала Л. К. Кондратьюкова, характеризуя современное состояние английской терминологии компьютерной техники [2; 80]. Все это не может не сказаться на сроках выполнения и качестве перевода, когда необходимо уделить время анализу всех расшифровок. Здесь будет иметь значение квалификация переводчика и его владение специальными знаниями той области, к которой относится переводимый текст.

Примерами многозначных аббревиатур могут служить следующие два термина: **BN** и **EFS**. Термин **BN** уже имеет три значения: **1) Bridge Number** — номер моста, **2) Backbone Node** — маршрутизатор Bay Networks, включающий в себя платформы **BCN** и **BLN**, **3) BECN Cell** — индикаторная ячейка управления ресурсами (RM). Термином **EFS** обозначают **End of frame sequence** — маркер окончания кадра и **Error Free Seconds** — единицу, используемую для оценки числа ошибок в системах T-операторов.

Синонимия аббревиатурной расшифровки выражается в вариативности расшифровки инициальных сокращений разными словарями. В этом случае сохраняется начальная аббревиатура и значение передаваемого понятия, но меняется один термин в ее расшифровке, образуя тем самым синонимичные расшифровки или, согласно классификации С.В. Гринева, морфологические варианты [1; 70]: **CAS < Column Address Strobe** — строб адреса столбца и **Column Access Strobe** — строб доступа столбца; **EDO < Extended Data Output** — расширенный ввод/вывод и **Enhanced Data Out** — ускоренный ввод/вывод, **ECC < Error Checking and Correction** и **Error Correction Code** — коррекция одиночной ошибки, **ILMI < Interim Local Management Interface** — временный протокол локального управления и **Integrated Local Management Interface** — интегрированный протокол локального управления.

Также необходимо указать на явление **акронимии**, когда имеет место схожесть аббревиатурного сокращения по звучанию и написанию с обычным

словом. Поиск терминологического эквивалента для акронима представляет собой особую трудность, так как подобная номинативная единица функционирует в тексте как самостоятельный термин, целостный по своей природе, и, кроме того, несет в себе определенную экспрессивную коннотацию. Такой стилистически окрашенный, благозвучный термин-акроним, как **EVA < StorageWorks Enterprise Virtual Array** — виртуальный массив корпорации легко узнается в тексте, часто повторяется, быстро запоминается. Перевод такого термина, на наш взгляд, может не иметь яркого эквивалента в русском языке и перевод текста оказывается достаточно официальным и строгим. Тем не менее необходимо осуществлять, именно перевод, а не транслитерацию акронимов, так как основной целью перевода является максимально точная передача информации, а стилистическая оформленность текста все же второстепенна.

Примерами могут служить следующие акронимы: **AIR < Additive Increase Rate** — аддитивный рост скорости, **BIS < Border Intermediate System** — граничная промежуточная система, **CLAM < Corporate LAN Access Module** — устройство доступа в корпоративные сети, **ATRAC < Adaptive TRansform Acoustic Coding** — акустическое кодирование адаптивным преобразованием.

Следует отметить, что именно неадекватный перевод сокращений может привести к неверным действиям, влекущим за собой ряд вытекающих проблем в различных сферах деятельности.

Исследование аббревиации в терминологии информатики еще раз показывает, что язык нельзя рассматривать как систему застывших формул. И формулы построения единиц словарного состава, которые сами являются единицами языка, подвержены изменениям в процессе развития языка. В аббревиации особенно заметен момент преднамеренного образования новых лексических единиц. Процесс аббревиации, а в частности, акронимии позволяет создавать новые слова, используя неисчерпаемые потенциальные возможности языка, которые поистине неистощимы и по мере исторического развития общества будут открываться все новые перспективы дальнейшего совершенствования этого средства общения людей.

Библиографический список

1. Гринев С.В. Введение в терминоведение. — М., 1993 — 309 с.
2. Кондратьюкова Л.К. Некоторые характерные особенности современного состояния английской терминологии компьютерной техники // Терминология и перевод в XXI веке. : матер. II междунаrodn. конф. АКС. — Омск : ОмГТУ, 2002. — С. 80.

ВОЛОДЬКОВА Светлана Александровна, преподаватель кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 27.10.08 г.

© С. А. Володькова

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

В данной статье рассматривается номинативное поле концепта *RICHTIG*. Проведенный дефиниционный и контекстуальный анализ слова *richtig* и других средств его языковой объективации позволил установить отношения внутри номинативного поля, а также сформулировать ряд признаков, на основании которых данные отношения становятся возможными.

Понятие «правильно» относится к числу базовых культурных концептов любой этнокультуры и любого языка. Оно сопряжено с глобальными категориями речемыслительного плана — нормой и рациональной оценкой и может рассматриваться как самостоятельная концептообразующая категория и инвариант плана содержания соответствующего функционально-семантического поля.

Концептосфера понятия «правильно» может быть описана через анализ средств его языковой объективации. Собственно совокупность языковых средств, вербализующих концепт, определяется в когнитивной лингвистике как номинативное поле [1, с. 46 – 47]. Оно имеет комплексный характер и включает единицы всех частей речи. В него могут входить как прямые номинации концепта, так и производные, однокоренные слова, контекстуальные синонимы и пр.

Целью данной статьи является выделение характерных связей значений слова *richtig* и его синонимов. Анализ их значений позволит получить представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики.

Проблема синонимии является одной из наиболее изученных семантических категорий. Ей посвящено множество теоретических статей, она детально образом описана в различных синонимических словарях. Согласно одному из определений, синонимы представляют собой: «... формально различные лексические единицы, принадлежащие одной и той же части речи или выступающие в одной и той же синтаксической функции, которые характеризуются релевантными элементами значения (идентичным понятийным содержанием), по большей части выступают в общих контекстах и используются в однородном языковом коллективе» [2, 286]. В немецкой лингвисти-

ческой теории с конца XVIII века наряду с термином «Synonym-синоним» используется обозначение «sin-verwandte Wörter», которое по своему значению считается более емким.

Методом сплошной выборки, основой для которой послужили одноязычный словарь [3], а также словари синонимов [4, 5, 6, 7], было отобрано 29 синонимов наиболее близких по своему значению к слову *richtig*.

Проведенный семантический анализ отобранных единиц позволил выделить содержательные отношения между словом *richtig* и лексическими единицами различных частей речи, а также свободными синтаксическими сочетаниями и устойчивыми сочетаниями.

Содержательные отношения между словом *richtig* и адъективами включают в себя пять вариантов, представленных в табл. 1.

Из таблицы видно, что первую группу составляют синонимы, которые указывают на соответствие определенным внешним или внутренним условиям. К ним относятся адъективы *angemessen*, *entsprechend*, *zünftig*.

1) Als das Leben von Waris 13 Regenzeiten zählte, hielt es ihr Vater für angemessen, sie zu verheiraten (Здесь и далее приведены примеры с сайта www.wortschatz.uni-leipzig.de.)

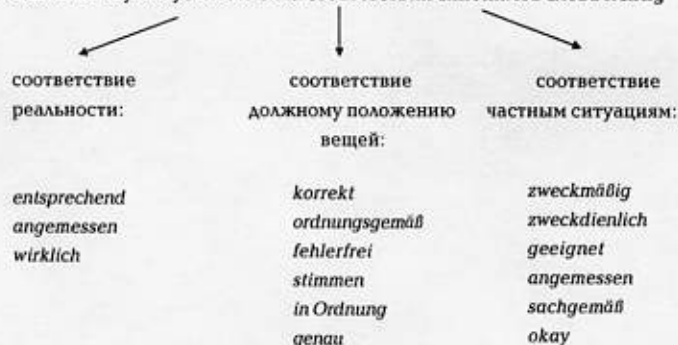
2) Stark sein heißt sich wagen und der Situation entsprechend zu handeln.

Так, в первом случае видно, что отец считает правильным выдать дочь замуж по той причине, что она достигла определенного возраста. Можно предположить, что достижение данного возраста в данном обществе является одним из условий, когда отец вправе принимать такого рода решения. Во втором случае речь идет о «правильном», соответствующем поведении человека в определенной ситуации с целью

Содержательные отношения слова *richtig* и его синонимов

Таблица 1

№	Синонимы к слову <i>richtig</i>	Семантическая связь
1	<i>angemessen, entsprechend, zünftig</i>	соответствовать условиям
2	<i>echt, wirklich, rein</i>	соответствовать представлениям, ожиданиям
3	<i>vorschriftsgemäß, ordnungsgemäß, korrekt</i>	отвечать требованиям
4	<i>genau, exakt</i>	быть подходящим к чему-либо
5	<i>passend, geeignet, tauglich</i>	быть пригодным для чего-либо
6	<i>zutreffend</i>	быть соразмерным с чем-либо

Схема 1. Случай установления соответствий синонимов слова *richtig*

достижения неких результатов, в данном случае — быть сильным, решительным, ответственным.

В том случае, если говорящий хочет подчеркнуть, что оцениваемый им объект соответствует или не соответствует его представлениям о данном объекте, то в речи могут использоваться синонимичные слову *richtig* адъективы *wirklich*, *echt*, *rein*.

3) Ihm kam dabei ein Gespräch zweier wirklicher Rosenfreunde ins Gedächtnis ...

4) Ein echter Idealist strebt nach Geld.

5) Die reinste Henkersmahlzeit.

Наречия *vorschriftsgemäß*, *ordnungsgemäß*, *korrekt* указывают на то, что что-то отвечает или не отвечает требованиям, принятым в определенной сфере жизни. Например, в следующем примере речь идет о контроле, который проводился без соблюдения необходимых требований.

6) Seit Oktober besteht der Verdacht, dass Sicherheitskontrollen an dem AKW nicht korrekt durchgeführt wurden.

Адъективы *genau*, *exakt* указывают на то, что что-то или кто-либо является наиболее подходящим в заданной ситуации. Речь в данном случае может идти о месте или времени, как в примере 7:

7) In einem gewissen Sinn ging es weiter, als wäre keine zwanzig Jahre vergangen, genauer: als hätte man diese ganze Zeit ... durchaus gemeinsam verbrannt.

Наречия *passend*, *geeignet*, *tauglich* используются говорящим в том случае, если что-то (пример 8) или кто-то (пример 9) является наиболее пригодным для выполнения определенного действия.

8) Auch die Klitschkos werden von HBO für tauglich befunden, solche Summen einzuspielen.

9) Schon jetzt verweigern fast 40 Prozent der tauglich gemusterten Männer eines Jahrgangs den Wehrdienst.

Если говорящий хочет подчеркнуть соразмерность поступка, действия с чем-то, то в данном случае используется наречие *zutreffend*.

10) Zutreffend ist, dass ich den Redaktionen nicht vorschreibe, wie einzelne partei- oder gesellschaftspolitische Fragen zu behandeln sind.

Говоря о синтаксической функции названных лексических единиц, следует отметить, что, так же как слово *richtig*, они могут выступать как адъектив перед существительным (примеры 3, 4, 5, 8), так и в качестве наречия перед глаголом (примеры 1, 2, 6, 7) и наречием (пример 9), где они выступают как интенсификаторы характеризуемого признака, а также в модусе ретроспективной оценки, как в примере 10.

В номинативное поле включаются не только адъективы, но и глаголы — *zutreffen*, *passen*, *stimmen*, а также такие свободные синтаксические сочетания, как *wie es sein soll*, *nicht wahr* и устойчивые сочетания, например, *in Ordnung sein*. Иными словами, рассмат-

ривается функциональная синонимия: *das / es passt, trifft zu, stimmt*, что можно рассматривать как *es ist richtig*.

11) Das Buch — dein guter Freund, ja, das stimmt schon, nicht wahr?

12) Alles in Ordnung drinnen?

13) Ob das stimmt, wird man dann eben sehen.

14) Erfurt passt ebenfalls in dieses Raster.

15) So sagt die Welt, und in vielem wird es zutreffen.

В ряде случаев правильное оценивается через отрицание наличия ошибок, вообще неправильного, ненастоящего. Отрицание при этом может быть имплицитно выражено в семантике самого слова, например, *echt*, или представлено эксплицитно через суффикс *-los*, *-frei*, префикс *un-*, или же отрицательную частицу *nicht*, например, *fehlerlos*, *fehlerfrei*, *nicht gefglscht*, *nicht gegen die Gesetze stoßen*.

16) Ein echter Freund darf sich über mich lustig machen, aber er lässt nie zu, dass dies ein anderer Mensch tut.

17) Abiturienten, vor allem wenn sie die deutschen Reformschulen verließen, konnten nicht mehr richtig rechnen, nicht mehr fehlerfrei schreiben.

В словарных толкованиях некоторых синонимов присутствует само слово *richtig*. Например, толкование слова *wahr* звучит следующим образом: «*richtig, regelrecht; verwendet am Ende, wenn der Sprecher Zustimmung erwartet*» [8, с. 1112] (правильный, настоящий; используется в конце высказывания, когда говорящий ожидает услышать подтверждение своим словам, предположениям) (перевод автора).

18) Ein wahrer Gottesfriede waltet in diesem Haus, so recht nach dem Psalmwort: ...

Важным в определении отношений, в которые вступает содержание слова *richtig* и его синонимы, является также и то, чему устанавливается соответствие. В результате контекстуального анализа примеров были выделены следующие варианты такого соответствия (схема 1).

Первую группу составляют примеры, в которых устанавливается соответствие реальности, т.е. объективному положению дел, заведенному порядку вещей / den Gegebenheiten, der Realität entsprechend. Согласно Н. Д. Арутюновой, подобные соответствия толкуются как алетические факты [9, с. 238]. К данной группе относятся следующие синонимы: *entsprechend*, *angemessen*, *wirklich*.

19) Ich war kein Feigling, ganz abgesehen davon, dass wir uns wirklich liebten.

Вторую группу составляют примеры, которые направлены на соответствие должному положению вещей. К данной группе относятся деонтические нормы, которые подразумевают определенную социальную и ситуативную обусловленность [10, с. 238]. Здесь можно выделить следующие соответствия:

— непосредственно деонтическим нормам (korrekt):

20) Seit Oktober besteht der Verdacht, dass Sicherheitskontrollen ... nicht korrekt durchgeführt wurden;

— правилам (ordnungsgemäß, fehlerfrei):

21) Doch beide zeigten ein fehlerfreies Programm;

— законам (stimmen):

22) Wenn alle Anschuldigungen stimmen, wird aus dem Verbrechen noch ein Behördenkandal: Denn das Jugendamt reagierte auf Signale nicht;

23) Es stimmt ja gar nicht, dass wir alles im Griff haben;

— порядку (in Ordnung):

24) Die Motoren, die drei anderen liefen in Ordnung, von Ausfall nichts zu spüren;

— образцу (genau):

25) Eine andere Zeit wendete er dazu an, dass er die genaue Einsicht gewinne, was seine Führerschaft verlange, und wie die Verteidigung werde geführt werden.

К третьей группе относятся примеры, которые отражают соответствие частным ситуациям и потому ориентированы на ситуативные нормы [11, с. 238] или нормы пригодности / Tauglichkeitsnorm [12, с. 101]. Данное соответствие может относиться:

— к определенной цели (zweckmäßig, zweckdienlich, geeignet):

26) Deshalb kann auch die jetzt ... vorgeschlagene Regelung nicht als geeignete Lösung angesehen werden.

— к определенной ситуации, определенным условиям (angemessen, sachgemäß):

27) Schröder nannte Putins Forderungen nach Mitsprache in der Nato «nachvollziehbar und angemessen».

— к речевому действию — вопросу, предложению (okay):

28) «Alles okay», sagt er in die Kamera, «das war ganz schön dicht dran».

Последний синоним характерен для разговорного стиля речи.

Таким образом, проведенный дефиниционный и контекстуальный анализ позволил установить парадигматические отношения между словом richtig и его синонимами, а также сформулировать ряд признаков, на основании которых данные отношения становятся возможными. Основное отношение, объективируемое в слове richtig и его синонимах, это отношение

соответствия. То, чему устанавливается соответствие, может быть классифицировано как алетическая, деонтическая или ситуативная норма. Все это дает основание рассматривать слово richtig и его синонимы как номинативное поле концепта RICHTIG, а выделенные отношения — как концептуальные, хотя обычно говорят о «концептуальных признаках», но признаком может быть и наличие отношения.

Библиографический список

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка : монография. — Воронеж : Изд-во «Истоки», 2006. — 226 с.
2. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. — М. : Академия, 2003. — 400 с.
3. Большой толковый словарь немецкого языка : для изучающих немецкий язык / Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. — М. : Издательство Март, 1998. — 1248 с.
4. DUDEN. Sinn- und sachverwandte Wörter : Synonymwörterbuch der deutschen Sprache. — Band 8. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1997. — 857 S.
5. Günter, H. Kleines Synonymwörterbuch. — Leipzig : Bibliographisches Institut, 1987. — 430 S.
6. Sachwörterbuch für die deutsche Sprache / hrsg. von K.-E. Sommerfeld, W. Spiewok. — Leipzig : Bibl. Inst., 1989. — 248 S.
7. Synonymwörterbuch. — München: Wissen Media Verlag GmbH, 2002. — 711 S.
8. Большой толковый словарь немецкого языка : для изучающих немецкий язык / Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. — М. : Издательство Март, 1998. — 1248 с.
9. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
10. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
11. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
12. Leisi E. Der Wortinhalt. Heidelberg: Quelle & Mezer, 1961. — 130 S.

СОЛОВЬЕВА Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации.

Статья поступила в редакцию 16.10.08 г.

© Н. В. Соловьева

Книжная полка

Белая Е. Н. Концептуализация базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков): монография. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. — 200 с. (обложка).

Монография посвящена теоретической разработке и апробации методологии максимально полного описания базовых эмоций человека.

Представлено обоснование принципов выделения составляющих интегративного (междисциплинарного) и комплексного (лингвистически многоаспектного, разноуровневого) исследования репрезентаций базовых эмоций человека, а основным результатом работы является верификация теоретических основ интегративного и комплексного методов (в их авторском варианте).

Использованные автором методики могут применяться в лингвоантропологических исследованиях различных референтных областей, а также в преподавании русского и французского языков, в переводческой деятельности, при выработке принципов, стратегий и тактик разных видов межкультурных коммуникаций.

По вопросам приобретения — (3812) 67-32-55
E mail: karpova@univer.omsu.ru